НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ УР
имени Кузебая Герда

Выставка «История этнографического изучения удмуртов»

Ижевск, 2021

2021 год объявлен годом науки и технологий в России.

В связи с этим, электронная выставка

«История этнографического изучения удмуртов» посвящена основным этапам истории изучения удмуртского народа исследователями.

В фондах Национального музея Удмуртской Республики хранится богатая этнографическая коллекция удмуртов.

Цель выставки: показать предметы материальной культуры, хранящихся в фондах Национального музея, собранных исследователями удмуртского народа.

Автор –составитель выставки: Бадртдинов Е.Г.,
методист экспозиционно-выставочного отдела

Используемые сокращения

ВАО – Вотская автономная область (04.11.1920 – 01.01.1932);

УАССР – Удмуртская автономная советская социалистическая республика (28.12.1934 – 11.10.1991);

Этапы становления этнографического изучения удмуртов

- Становление научной этнографии об удмуртах (XVIII и I пол. XIX вв.)
- Дореволюционная этнография об удмуртах (II пол. XIX – нач. XX вв.)
- Советский период развития этнографии об удмуртах (нач. XX вв. – кон. XX вв.)
- Современный этап этнографии об удмуртах (нач. XXI в.)

Становление научной этнографии об удмуртах (XVIII и I пол. XIX вв.)

Создание научной системы представлений об истории и этнографии удмуртов началось в XVIII веке.

К числу первых исследователей, собиравших сведения об удмуртах, относятся Ф.И. Страленберг,

Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас,

И.Г. Георги, П.И. и Н.П. Рычковы.

Филипп Иоганн Страленберг

(1676-1747)

Один из первых исследователей XVIII в., который описал территорию расселения удмуртов, их физические признаки.

Герхард Фридрих Миллер

(1705-1783)

В 1733 г. в результате «Великой северной экспедиции» Герхард Фридрих Миллер посетил Поволжье и Прикамье и составил описание народов, обитающих в Казанской губернии.

Г.Ф. Миллеру принадлежит первая целостная картина быта удмуртов. Он описал их жилище, одежду, промыслы, свадебные и погребальные обряды. Миллер отметил также различия между отдельными группами удмуртов.

Петр Симон Паллас

(1741-1811)

Знаменитый путешественник результаты шестилетних путешествий изложил в

5-томном сочинении «Путешествие по разным провинциям Российского государства».

В работе Паллас охарактеризовал антропологический тип удмуртов, подробно описал прическу и головной убор «айшон» удмуртских женщин, сведения о поселениях, жилище, духовной культуре.

Иоганн Готтлиб Георги

(1729-1802)

Создал первую сводную этнографическую работу о народах Русского государства.

Из работы Георги можно почерпнуть сведения о самоназвании удмуртов, их расселении, численности, материальной культуре, хозяйстве, семейных обрядах и их верованиях. Здесь же дана краткая характеристика домашних ремесел (изготовление холста и сукон), описаны одежда, обувь, украшения.

Петр Иванович Рычков

(1712-1777)

Большой интерес представляют работы отца и сына Рычковых, Петра Ивановича и Николая Петровича, которые вели исследования среди удмуртов Оренбургской губернии.

П.И. Рычков кратко описал удмуртов, сообщив сведения о современном состоянии и истории народа. Он считал, что прародина удмуртов находится у берегов Невы.

В работе Н.П. Рычкова «Журнал или дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1769 и 1770 году», автор пишет об домашних промыслах удмуртов (изготовлении войлока, битье шерсти, прядении, ткачестве), об одежде, головных уборах, религии, о свадебных и погребальных обычаях.

В данный период говорить о глубоком и всестороннем этнографическом изучении удмуртов не приходится.

В многотомных публикациях им, как правило, отводилось лишь несколько страниц. Отсюда фрагментарность описаний, неточности и ошибки. Не все группы удмуртов попали в поле зрения исследователей.

Но тем не менее работы этого периода ценны для нас как самые ранние сведения об удмуртах в научной литературе.

Дореволюционная этнография об удмуртах (II пол. XIX – нач. XX вв.)

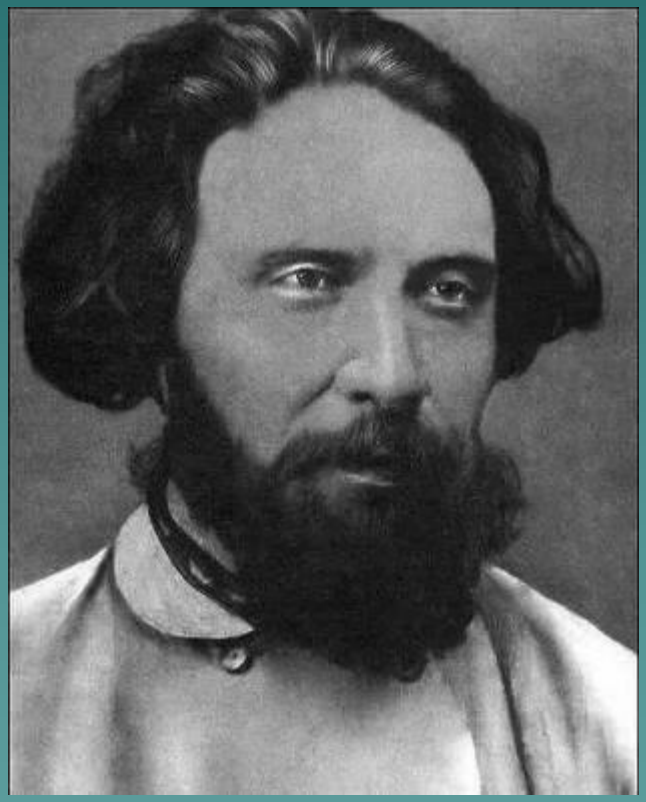
Во второй половине XIX – начале XX вв. наблюдается развитие этнографической науки и этнографической изученности удмуртов.

Расширился круг авторов, писавших об удмуртах: Г.Е. Верещагин, Н.Г. Первухин, И.Н. Смирнов, П.Н. Луппов, Б. Мункачи,

Ю. Вихманн.

Григорий Егорович Верещагин

(1851-1930)

Богатейшие сведения по этнографии удмуртов содержатся в работах Г.Е. Верещагина, первого этнографа-удмурта.

К числу наиболее значительных относятся две его монографии:

«Вотяки Сосновского края» и «Вотяки Сарапульского уезда».

В своей первой книге

«Вотяки Сосновского края»

Г. Верещагин дает краткую антропологическую и этнопсихологическую характеристику удмуртов, говорит об их семейных и общественных отношениях.

Дается сравнительно полное описание удмуртской кухни, перечисление блюд

(37 названий) с описанием технологии их приготовления.

Г.Е. Верещагин говорит о роли хлебопашества, пчеловодства и охоты в удмуртском хозяйстве, описывает орудия и приемы охоты.

Большое место в книге занимает описание религии удмуртов, поверий, легенд и преданий. Интересны его описания календарных праздников: «толсур», «гырыны потон», «гуждор», «тулыс сур», «гербер».

Во второй монографии Г.Е. Верещагина «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии» приводятся демографические данные, географические и исторические сведения, рассматриваются быт, занятия, одежда, способы лечения, воспитание детей.

Заслуживает внимание первое в этнографической литературе об удмуртах описание проводов новобранца, встречи вернувшегося домой солдата, не описанные до него сведения о свадьбе удмуртов Сарапульского уезда.

Названные монографии Г.Е. Верещагина по широте охвата материала представляют собой своего рода энциклопедию дореволюционной жизни удмуртского народа.

В Национальном музее Удмуртской Республики им. Кузебая Герда хранятся следующие предметы, собранные

Г.Е. Верещагиным:

Веретено

Вятская губерния, Сарапульский уезд, нач. XX в.

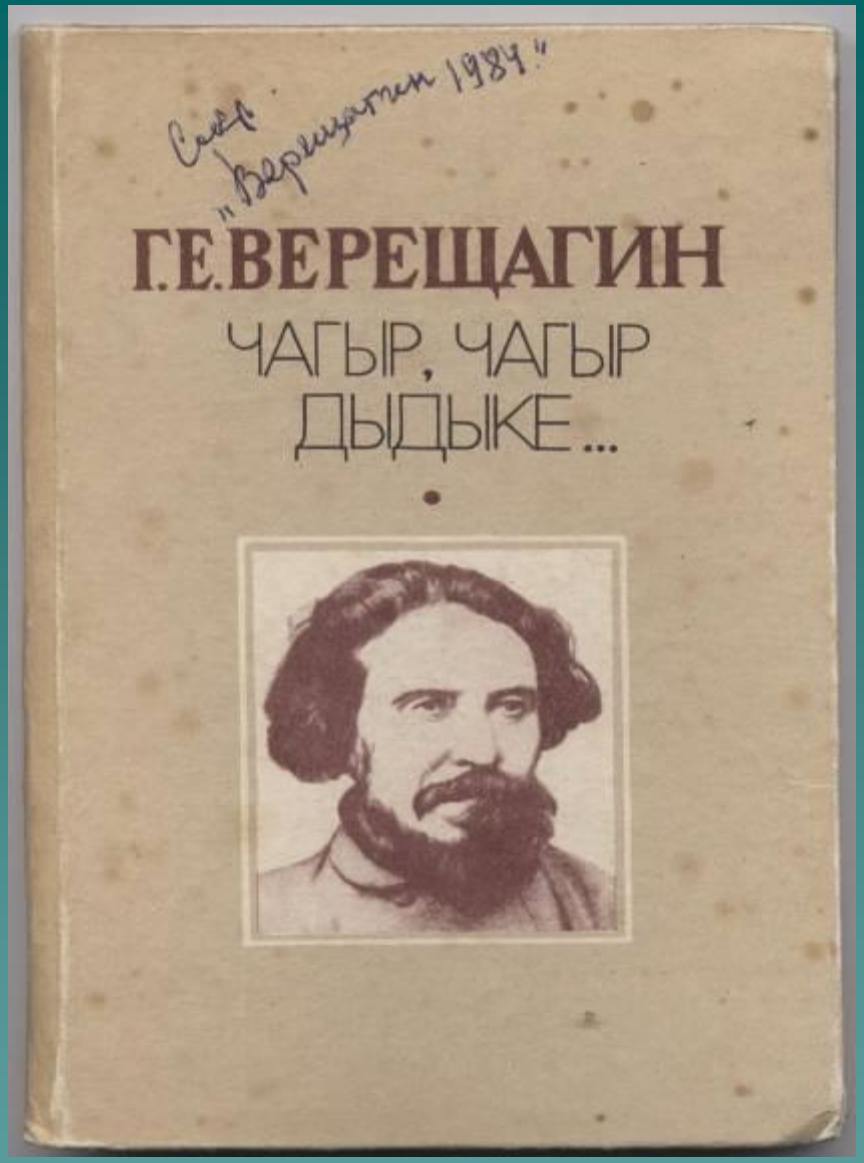
Копилка деревянная
Вятская губерния, Сарапульский уезд
д. Ляльшур, нач. XX в.

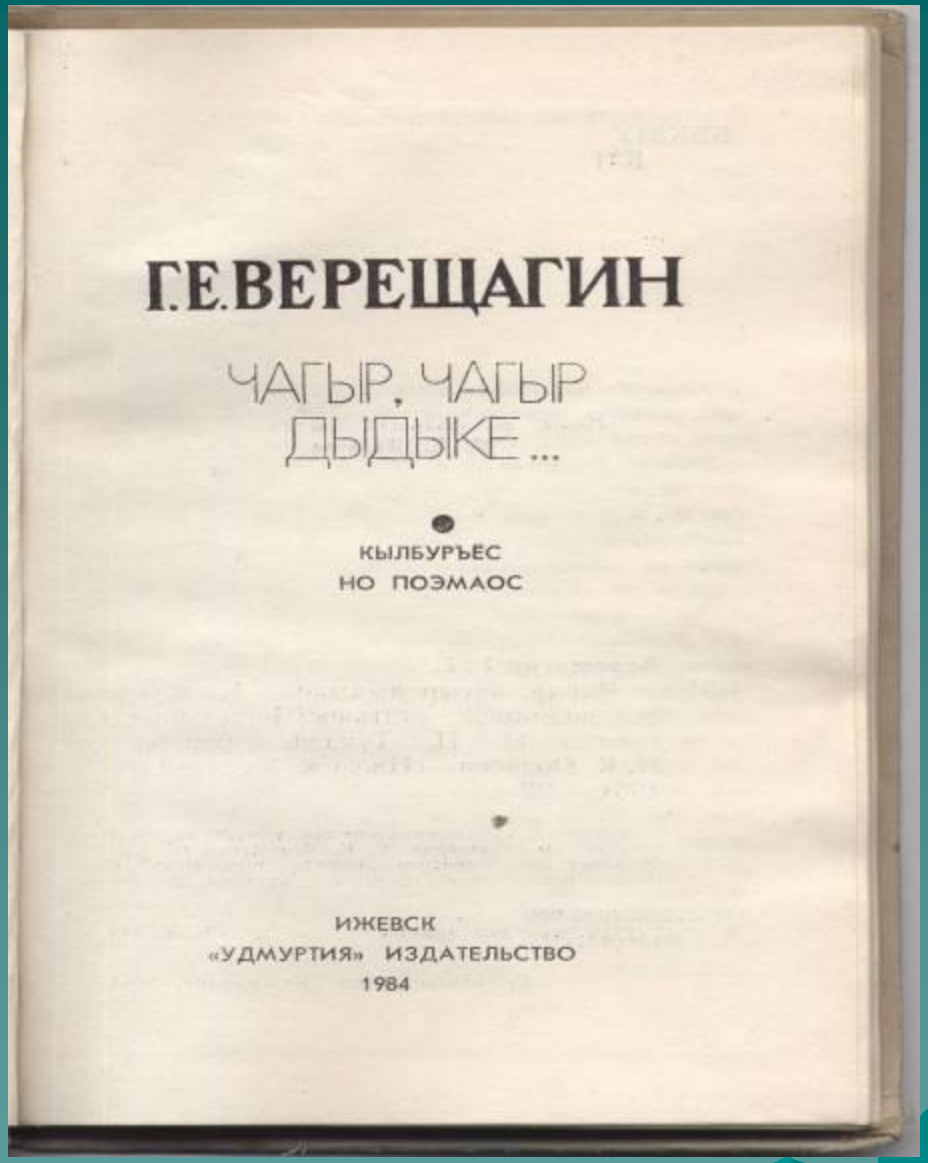

Полка подвесная

Вятская губерния, Сарапульский уезд

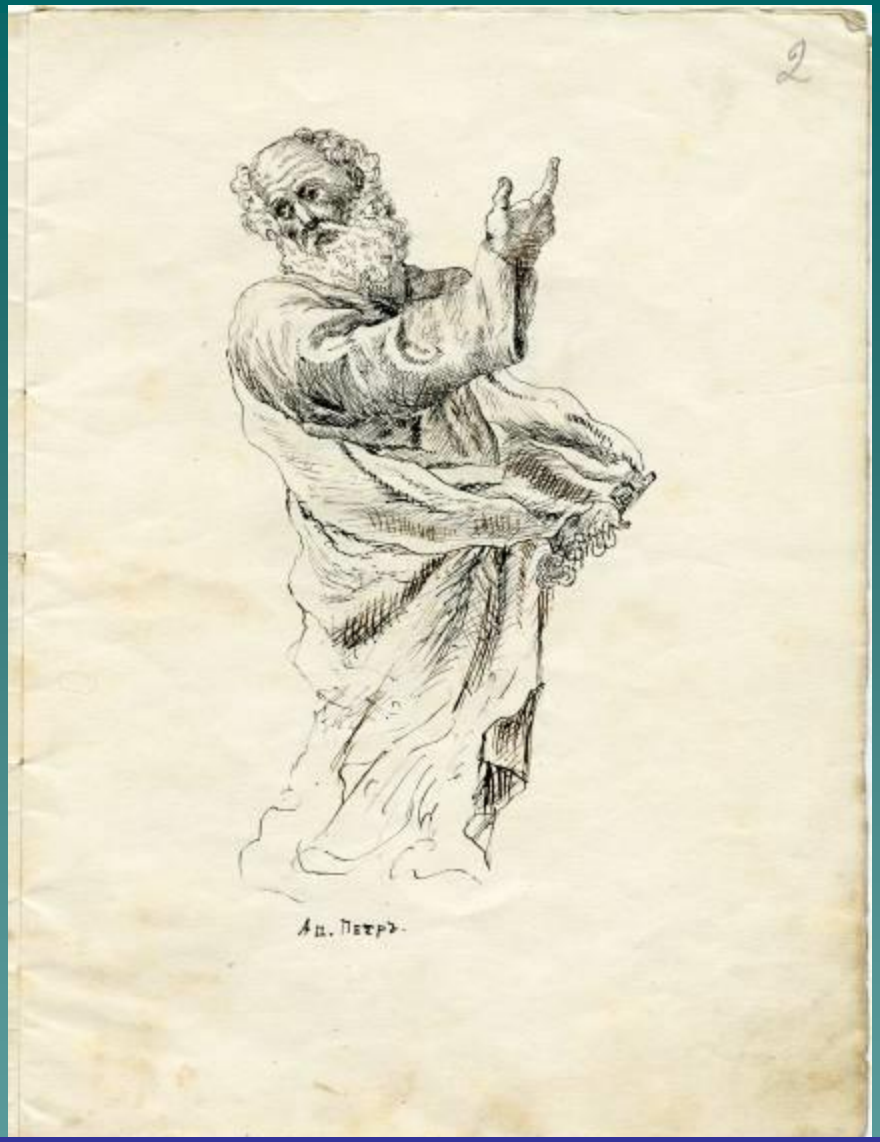
с. Бураново, 1905-1906 гг.

Книга. Чагыр_ чагыр дыдыке... Кылбуръёс но поэмаос. Сизый_ сизый голубок. Стихи и поэмы. На удмуртском языке

Ижевск, 1984 г.

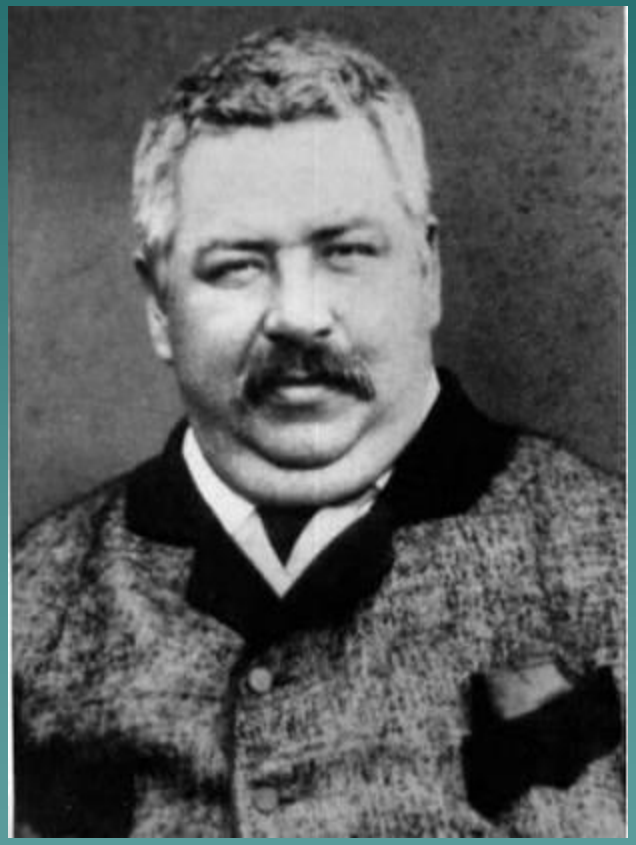
Альбом с рисунками Г.Е. Верещагина

Вятская губерния, Глазовский уезд

с. Полом, 1895 г.

Николай Григорьевич Первухин

(1850-1889)

Особую ценность представляют «Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда», составленные инспектором народных училищ по Глазовскому уезду краеведом

Н.Г. Первухиным.

«Эскизы» посвящены характеристике удмуртских божеств. Подробно описаны жертвоприношения божествам, формы культа и празднеств, образцы удмуртских молитв и песен, сказок и преданий, а также родильно-крестильные обряды и сватовство.

Иван Николаевич Смирнов

(1856-1904)

В монографии И.Н. Смирнова «Вотяки» представлены географические и антропологические характеристики удмуртского населения. Значительное место отведено типологии хозяйства, земледелию, животноводству, охоте, пчеловодству.

Рассмотрено развитие поселений, жилища, транспортных средств, орудий труда, костюмных комплексов.

Бернат Мункачи

(1860-1937)

Один из основоположников венгерской этнографической науки, академик

Б. Мункачи приезжал в 1884 г.

к удмуртам Мамадышского, Малмыжского, Глазовского и Бирского уездов и собрал большое количество текстов песен, сказок, заговоров, загадок, пословиц и поверий.

В годы Первой Мировой войны

Б. Мункачи работал с военнопленными удмуртами и записал от них обряды и обрядовые песни, образцы удмуртской речи, предания и легенды.

Юрье Вихманн

(1868-1932)

В 1891, 1894 и 1906 гг. приезжал к удмуртам финский ученый – лингвист Юрье Вихманн. Ему удалось записать образцы удмуртской речи в Малмыжском, Елабужеском и Глазовском уездах Вятской губернии, а также в Бирском уезде Уфимской губернии.

Удмуртские песни, в том числе свадебные, пословицы, поговорки, загадки, заговоры, молитвы, сказки, записанные им на разных диалектах удмуртского языка и изданные в 1893 и 1901 гг., расширили представления зарубежного читателя о богатстве удмуртской народной поэзии и являются важнейшим материалом для изучения удмуртского фольклора.

Обед в семейной куале. Глава семейства Кузьма Андреев (в центре) со своим отцом и братом. Фотограф Юрье Вихманн. Вятская губерния, Уржумский уезд д. Большой Карлыган, 1894 г.

Во второй половине XIX – начале XX вв. расширился круг авторов, писавших об удмуртах. Раздвинулись географические рамки: в поле зрения исследователей оказались удмурты Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской губерний. Накоплен огромный эмпирический материал.

Советский период развития этнографии об удмуртах

В советский период изучения удмуртов расширяется тематика опубликованных работ, возникают центры по этнографическому изучению удмуртов, проводятся целенаправленные полевые экспедиции.

Неоценимый вклад в изучение удмуртской культуры в советский период внесли К. Герд, В.Н. Белицер, В.А. Семенов, Т.А. Крюкова, С.Х. Лебедева, Л.С. Христолюбова,

В.Е. Владыкин.

Кузебай Герд

(1898-1937)

Кузебай Герд впервые указывает на практическое значение этнографических изысканий, на богатство удмуртского края этнографическими материалами и необходимостью их собирания и экспонирования в музеях.

В русле научных интересов самого

К. Герда оказались многие стороны жизни удмуртов. В статье «Женщина-вотячка» К. Герд говорит о положении женщины в семье, родильных и свадебных обычаях и обрядах.

Кузебай Герд собрал этнографические сведения о взаимоотношениях в семье, положении женщины, об одежде, жилище.

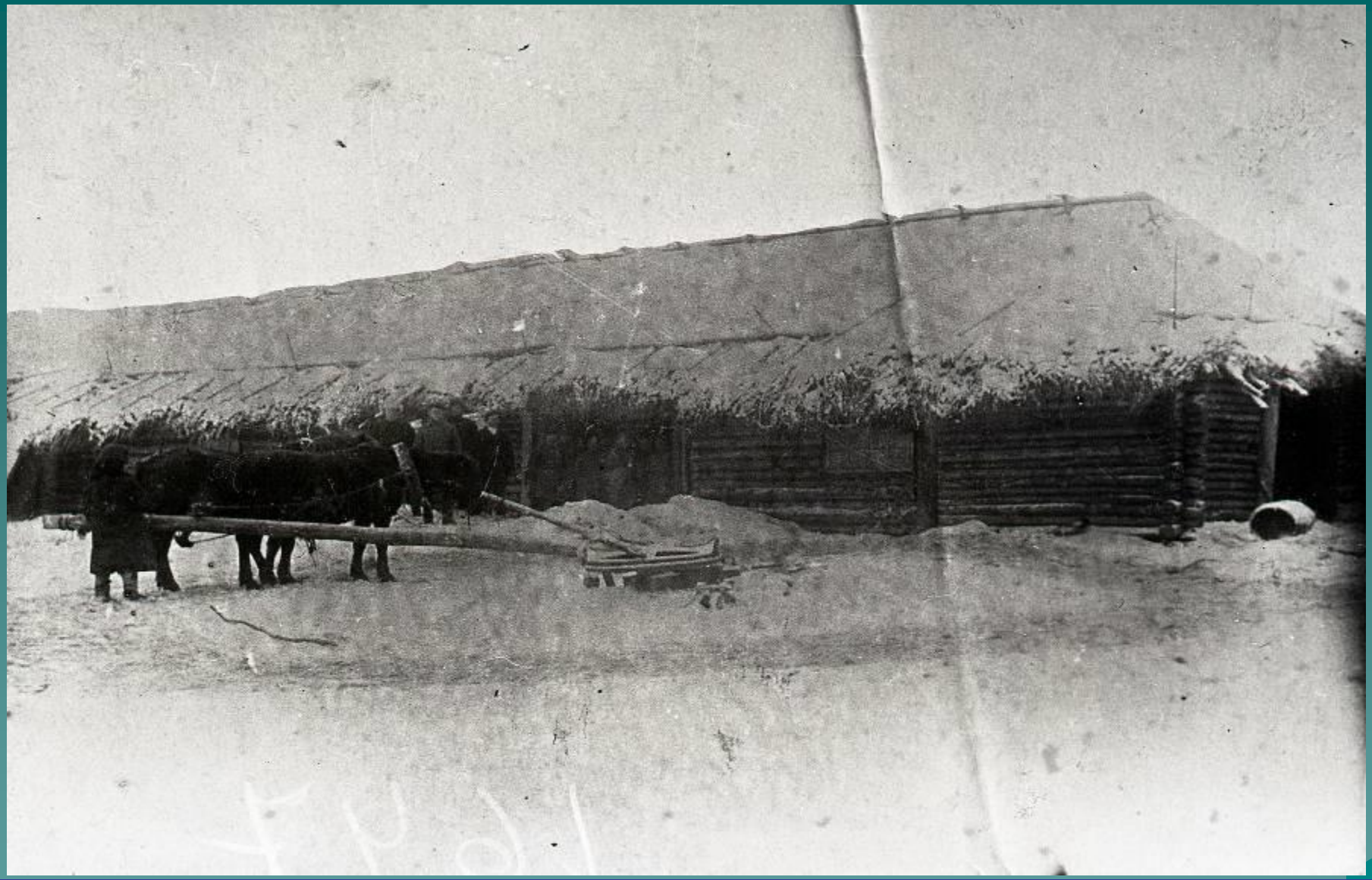
В Национальном музее Удмуртской Республики хранятся предметы, собранные К. Гердом в этнографических экспедициях.

Отдых на пашне. Фотограф Кузебай Герд.
Вотская автономная область, Вавожский район
д. Малиновка, 1926 г.

Молотьба цепами на открытом току. Фотограф Кузебай Герд.
Вотская автономная область, Вавожский район
д. Малиновка, 1926 г.

Молотьба конным приводом. Фотограф Кузебай Герд.
Вотская автономная область, Вавожский район
д. Малиновка, 1926 г.

КУЗЕБАЙ
ГЕРД

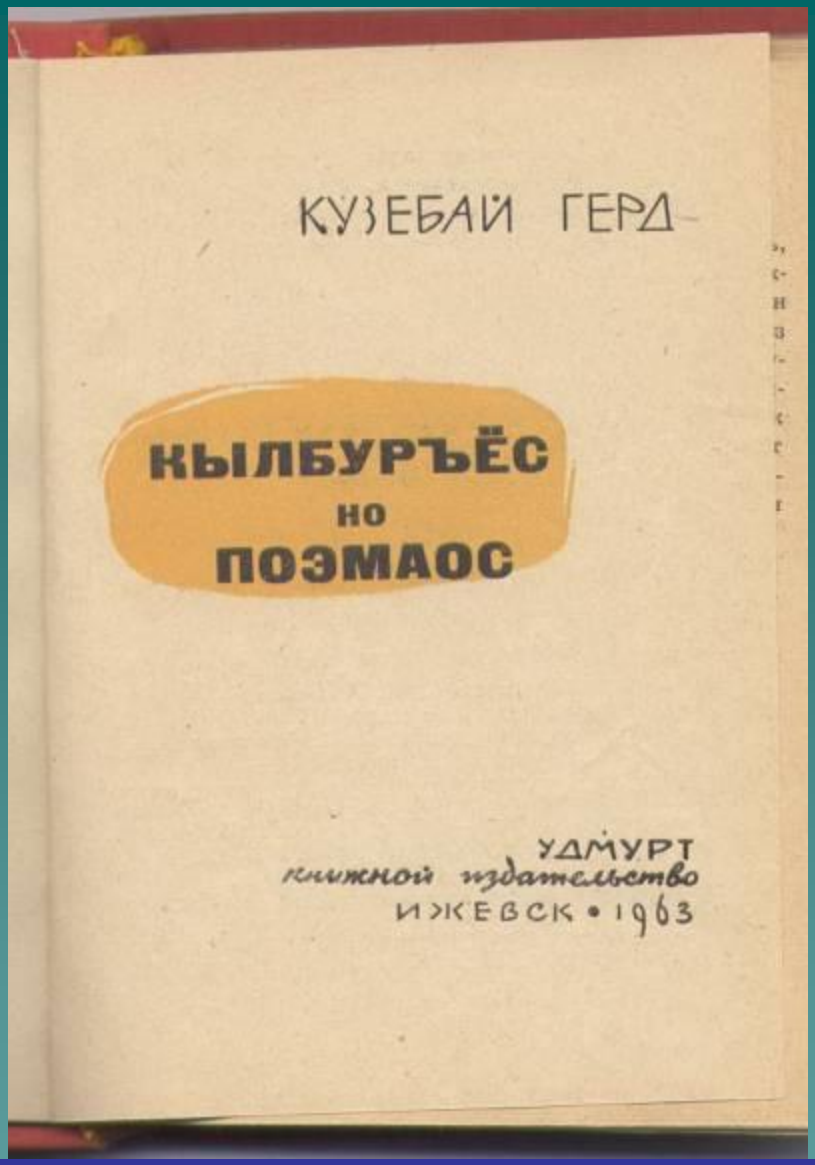
Лирика

стихи
в переводе автора

Издательство
„Удмуртия"
1 9 6 5

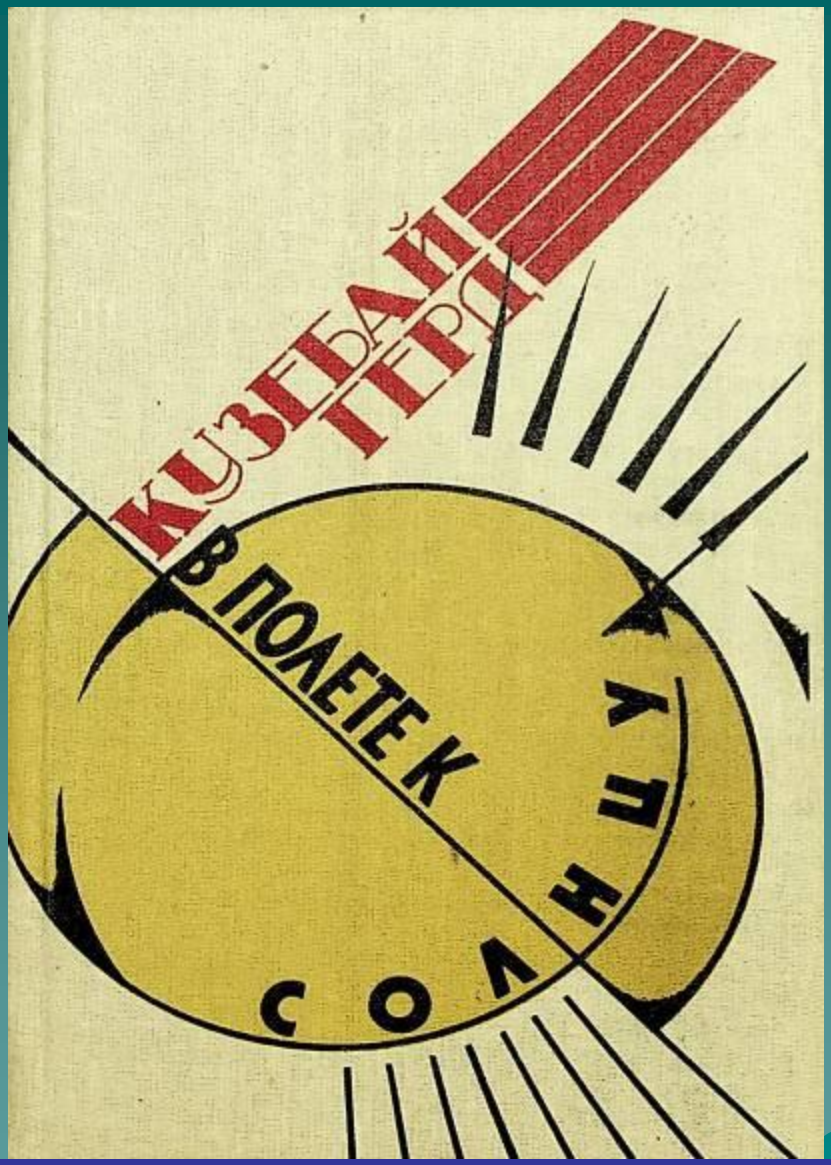
Брошюра. Лирика. Стихи

Ижевск, 1965 г.

Книга. Кылбуръёс но поэмаос. Стихи и поэмы. На удмуртском языке

Ижевск, 1963 г.

Книга. В полете к солнцу. Стихи. Поэмы

Ижевск, 1989 г.

В начале 1930-х гг. в Вотской автономной области работала Восточно-финская этнографическая экспедиция Центрального музея народоведения (Москва), возглавляемая

М.Т. Маркеловым, доцентом МГУ (Московский государственный университет).

В ее состав входили научный сотрудник Музея народоведения В.Н. Белицер, заведующий областным музеем краеведения Г.Ф. Сидоров, московский скульптор-график И.С. Ефимов.

Экспедицией была собрана уникальная этнографическая коллекция элементов одежды, украшений, предметов быта и сельскохозяйственных орудий труда.

В период работы экспедиции в 1930 г. график И.С. Ефимов сделал более ста карандашных рисунков, где запечатлел моления удмуртов, их священные рощи, предметы быта и т.д.

«Общественное моление удмуртов на яровом поле»

Художник Ефимов Е.С.

Вотская автономная область, Малопургинский район

д. Нижние Юри, 1930 г.

«Большая родовая куала (Бадзым куала)»

Художник Ефимов И.С.

Вотская автономная область, Ярский район

д. Кушман, 1930-е гг.

«Моление в семейной куале»

Художник Ефимов И.С.

Вотская автономная область, Малопургинский район

д. Нижние Юри, 1930 г.

«Изготовление гребня»

Художник Ефимов И.С.

ВАО, Глазовский район

д. Золотари, 1931 г.

«Скирдование снопов»

Художник Ефимов И.С.

ВАО, Глазовский район

д. Золотари, 1931 г.

Удмуртские девушки и парни в национальных костюмах
Фотограф Маркелов М.Т.
Марийская АССР, Мари-Турекский район
д. Большой Карлыган, 1925 г.

Мастер по плетению рогожных кулей с детьми
Фотограф Маркелов М.Т.
Вотская автономная область, Селтинский район, 1931 г.

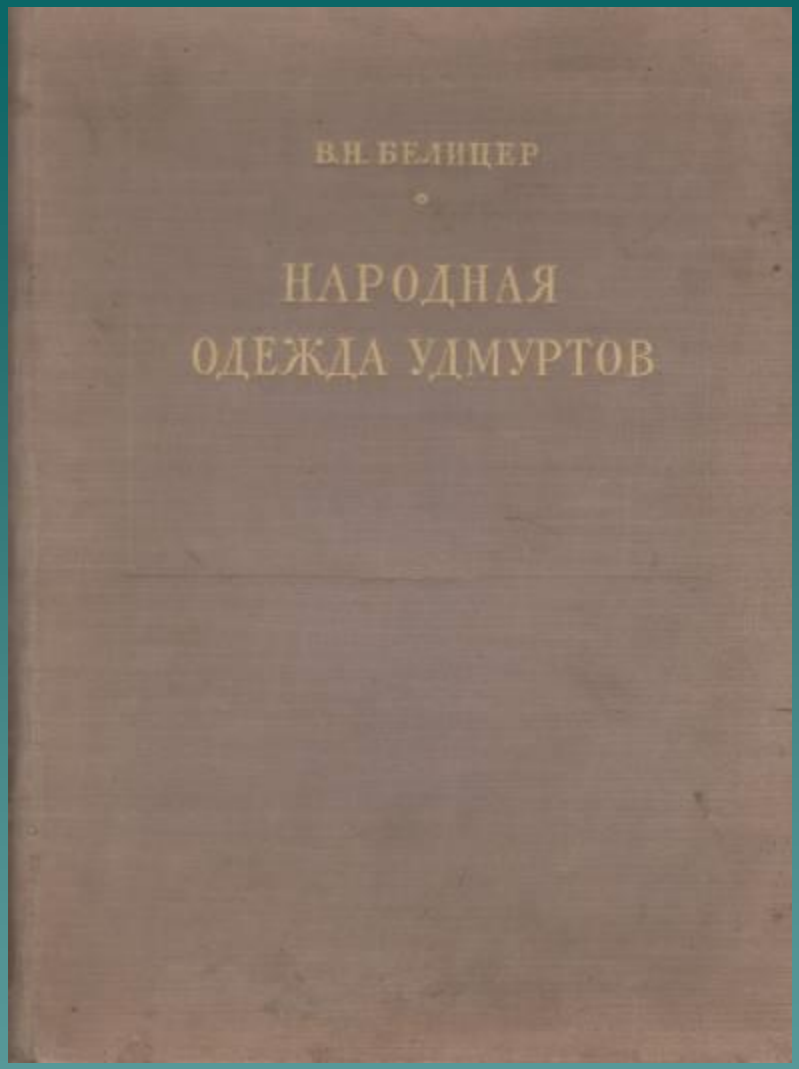
Вера Николаевна Белицер

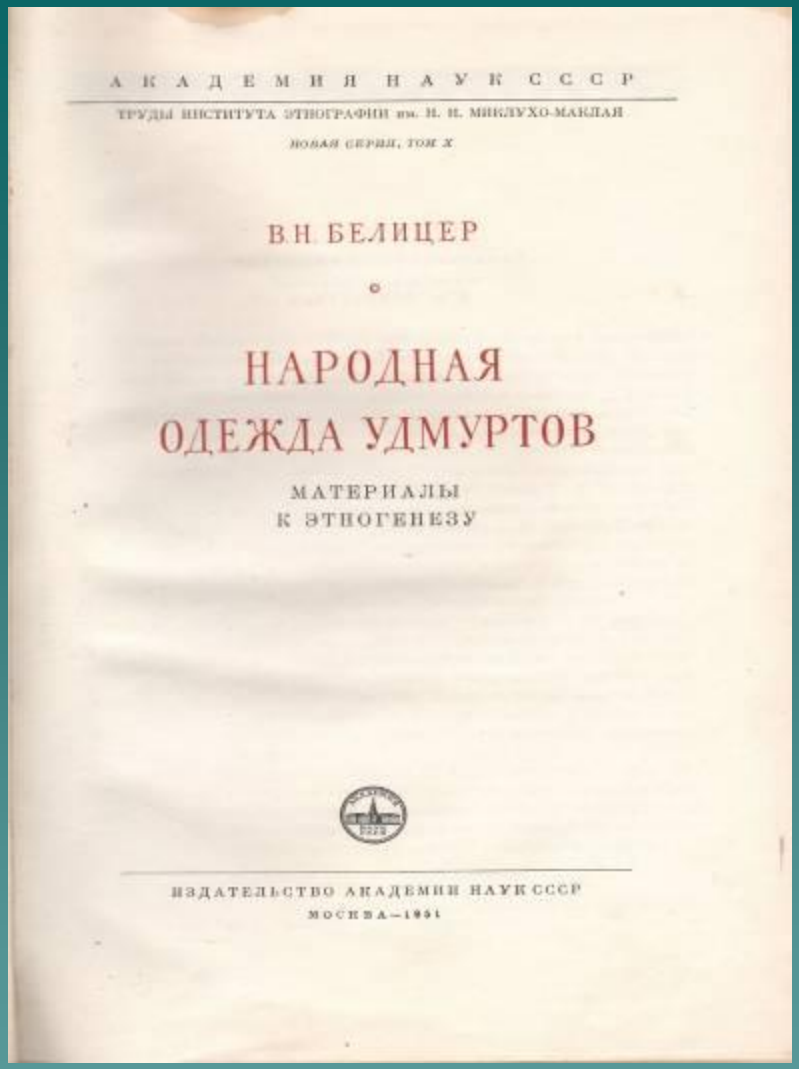
(1903-1983)

систематизировала и обобщила ранее опубликованный материал по одежде удмуртов, использовав при этом новые этнографические данные, которые легли в монографию

«Народная одежда удмуртов».

В книге дана полная характеристика техники изготовления материала из льна и конопли, сучение и прядение ниток, окраска, тканье и отбелка. Большая часть книги посвящена женской одежде, головным уборам, обуви, украшениям, вышитому тканому орнаменту.

Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу

Москва, 1951 г.

В Национальном музее Удмуртской Республики хранятся предметы, собранные в результате экспедиции под руководством В.Н.Белицер

Штаны мужские (пиосштани)

Вятская губерния, Глазовский уезд

д. Кушман, нач. XX в.

Штаны мужские (пиосштани)

Вятская губерния,
Глазовский уезд

починок Туктым, нач. XX в.

Фартук женский (азькышет)

Вятская губерния, Сарапульский уезд

д. Шонер, нач. XX в.

Фартук женский летний праздничный (азькышет)

ВАО, Юкаменский район

д. Абашево, нач. XX в.

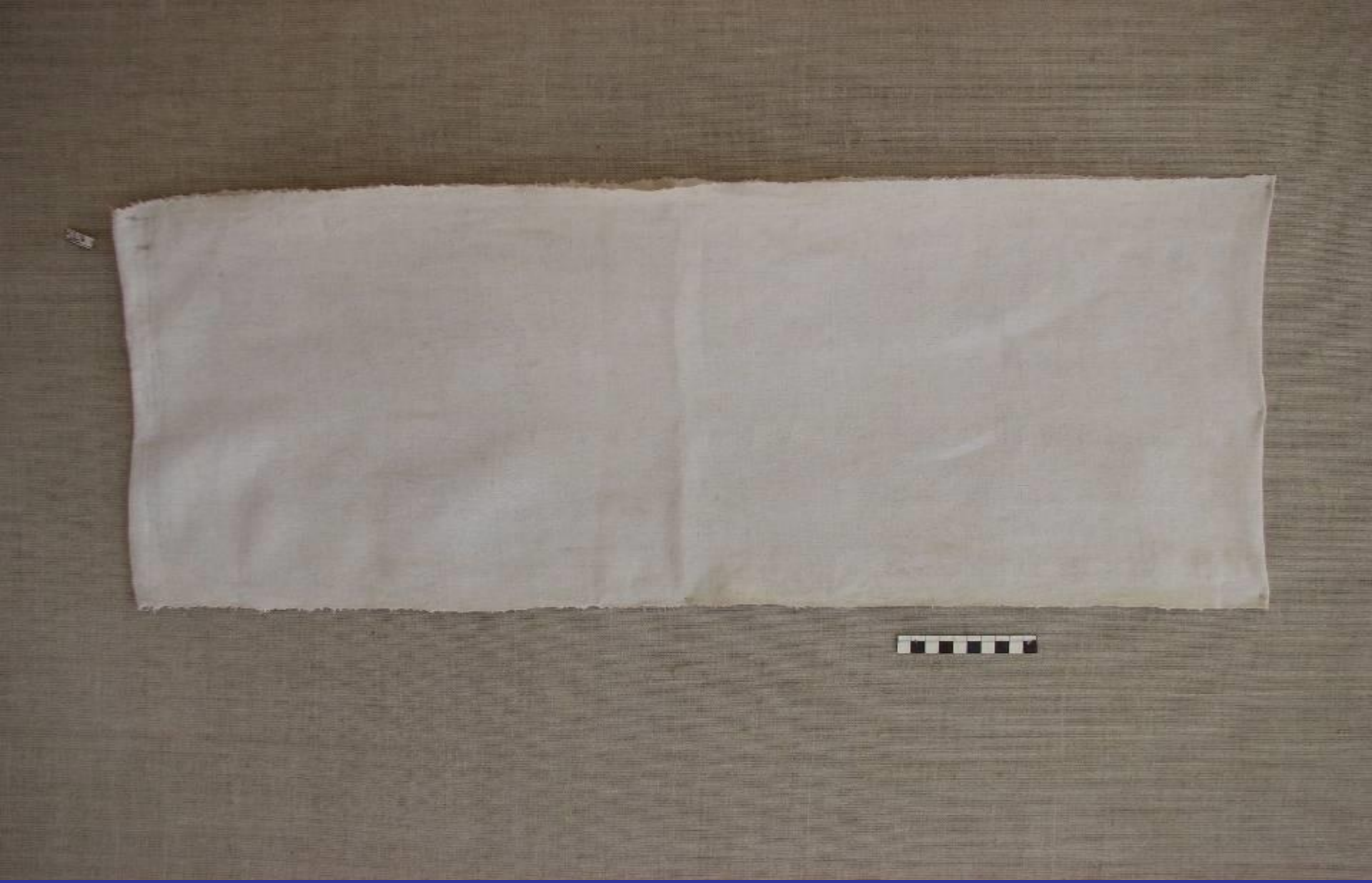
Шапочка женская бесермянская

ВАО, Юкаменский район

начало XX в.

Платок - покрывало свадебный (сюлык)
Вятская губерния, Глазовский уезд
д. Шамардан, начало XX в.

Полотенце головное женское (кышет)
ВАО, Юкаменский район
д. Шамардан, 1930 г.

Нагрудник женский (кабачи)

Вятская губерния, Глазовский уезд

начало XX в.

Повязка налобная женская (йыркерттэт)
Юкаменский район
начало XX в.

Половник - черпак (дуры)

Вятская губерния, Сарапульский уезд

конец XIX – начало XX вв.

Солонка дорожная

(сылал возён)

Вятская губерния, Глазовский уезд

д. Кушман, начало XX в.

Прядение у удмуртов
Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район
д. Нижние Юри, 1930 г.

Толчение домотканого сукна в ступе
Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район
д. Нижние Юри, 1930 г.

Перематывание пряжи с вороба на вьюшку перед снованием основы ткацкого стана. Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район, д. Нижние Юри, 1930 г.

Удмуртки за прядением и вязанием
Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район
д. Нижние Юри, 1930 г.

Удмуртский ткацкий станок
Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район
д. Нижние Юри, 1930 г.

Ткачиха за удмуртским ткацким станком
Фотограф Белицер В.Н.
ВАО, Малопургинский район
д. Нижние Юри, 1930 г.

С 1960-х годов можно говорить о новом этапе в этнографическом изучении удмуртского народа. В течение 1959-1960 гг. работает этнографическая экспедиция республиканского краеведческого музея под руководством заместителя музея по науке В.А. Семенова. Ведется сбор этнографического материала в Якшур-Бодьинском, Селтинском, Игринском, Балезинском, Увинском, Вавожском районах, ранее не обследованных этнографами.

Изучением традиционных видов удмуртского народного искусства занималась Т.А. Крюкова – один из крупнейших специалистов по этнографии и народному искусству народов Поволжья.

В работе «Удмуртское народное изобразительное искусство» представлены все виды народного искусства: узорное тканье и ковроткачество, многоцветная вышивка и узорное вязание, резьба по дереву и художественное тиснение на бересте.

В 1969-1971 гг. под руководством Т.А. Крюковой этнографические изыскания проводила Н.П. Пугаева (Лигенко), заведующая дореволюционного отдела республиканского краеведческого музея. Проводился сбор не только предметов быта, одежды удмуртов, но и также произведений кустарных промыслов и фабрично-заводского производства.

В 1971 году Удмуртский государственный педагогический институт (1931) преобразован в Удмуртский государственный университет. С 1972 года на историческом факультете стали читать общие и специальные курсы по этнографии. Особый размах приняли непосредственно полевые изыскания по этнографии удмуртов.

1970-1980-е гг. в истории Удмуртского республиканского краеведческого музея – время наивысшего подъема собирательской работы.

Ежегодные этнографические экспедиции проходили под руководством Серафимы Христофоровны Лебедевой. Этнографические сборы проходили почти во всех районах проживания удмуртов.

С.Х. Лебедева обогатила этнографическую коллекцию музея на 3620 предметов, что намного расширило источниковедческую базу удмуртской этнографии.

В Национальном музее Удмуртской Республики

хранятся предметы, собранные в результате экспедиции под руководством С.Х. Лебедевой

Туес (лянэс)

Вятская губерния, Малмыжский уезд

д. Новый Мултан, конец XIX в.

Чашка для кумышки (пу чарка; сюмык) Вятская губерния, Малмыжский уезд д. Новый Мултан, Конец XIX в.

Маска пчеловода (мушкасьлэн маскаез)
Вотская автономная область, Ижевский уезд
д. Шабердино, 1930 г.

Лукошко сеяльное (кизен куды)

Вотская автономная область, Ижевский район

д. Люкшудья, 1920-е гг.

Тарелка хлебопечная (нянь тэркы)
Кировская область, Малмыжский р-он
д. Верхняя Турья, 1941-1945 гг.

Ложкарница

(пуньы вöзен корзинка)

УАССР, Юкаменский район

д. Пышкет, 1930 г.

Улей колодный (уморто)

УАССР, Юкаменский район

д. Пышкет, 1960-е гг.

Прялка (кубо)
Вятская губерния, Глазовский уезд
д. Пышкет, 1911 г.

Форма для хлеба (чаруша нянь пужон)

Кировская область, Унинский район

д. Удмуртский Сурвай, 1969 г.

Пестерь детский

Вятская губерния, Глазовский уезд

д. Пышкет, конец XIX в.

Бочонок для кумышки (бекче)

Вятская губерния, Елабужский уезд

д. Сибы, начало XX в.

Блок для ткацкого стана (виртйыл питран)
Вятская губерния, Глазовский уезд
д. Филимоново, конец XIX в.

Блюдо ритуальное (восяськон тэркы)
Вятская губерния, Малмыжский уезд
д. Гамберово, середина XIX в.

Чашка хлебная (нянь тусьты)
Вотская автономная область, Дебесский район
д. Удмуртский Лем, 1920-е гг.

Вьюшка
Вотская автономная область, Дебесский район
д. Князево, 1920-е гг.

Колыбель заплечная (нуны мушко)
Вотская автономная область, Кезский район
д. Асан, 1920-е гг.

Стульчик детский

(дупло, седуха, гырккес)

ВАО, Кезский район

д. Жерноково, 1920-е гг.

Скально (серыяськон)
ВАО, Шарканская волость
д. Пислегово, 1920-е гг.

Лапоти мужские русские

УАССР, Дебесский район

д. Нижний Шудзялуд, 1930-1940-е гг.

Трещотка (такыртон)
УАССР, Кезский район
д. Асан, 1960-е гг.

Швейка
(вуриськон кубо)
Вятская губерния,
Сарапульский уезд
д. Кион-Липето,
1910-е гг.

Рубель (дэра погыллян)
Вятская губерния, Глазовский уезд
д. М. Полом, 1900-е гг.

Кадка (пу вышкы)
ВАО, Глазовский район
д. Малый Полом,
1930-1931 гг.

Фартук женский (айшет)
УАССР, Завьяловский район
1920-е гг.

Убор головной красный женский (сюлык)

Кировская область, Малмыжский район

д. Пор Китяк, 1938 г.

Рубаха женская (дэрем)

Вятская губерния,
Глазовский уезд

д. Порово, 1900 г.

Рубашка верхняя женская летняя (зыбын)
УАССР, Юкаменский район
д. Истошур, 1920 г.

Фартук женский (айшет)

УАССР, Юкаменский район

д. Истошур, 1920 г.

Рубашка женская (дэрем)
Вятская губерния,
Елабужский уезд
д. Карамас-Пельга,
1920-е гг.

Фартук женский (айшет)
Вятская губерния, Елабужский уезд
д. Карамас-Пельга, нач. XX в.

Пояс мужской молельный тканый (путо)
Вятская губерния, Елабужский уезд, примерно 1918 г.

Рубашка женская (дэрем)
Вятская губерния, Елабужский уезд

д. Карамас-Пельга,

начало XX в.

Рубашка женская праздничная (шортдэрем)
Вятская губерния, Сарапульский уезд
д. Аняшур, 1890-е гг.

Передник женский праздничный
Вятская губерния, Сарапульский уезд
д. Шудзялуд, 1904 г.

Заготовка праздничной удмуртской мужской рубахи

Вятская губерния, Глазовский уезд

д. Стеньгурт, 1910-1913 гг.

Кофта женская праздничная удмуртская из клетчатой пестряди

УАССР, Кезский район

д. Ю-Чабья, 1930-е гг.

Полотенце праздничное (кузькышет)

ВАО, Дебесский район

д. Верхний Шудзялуд, 1920-е гг.

Ковер полушерстяной с полосой закладного ткачества. УАССР, Шарканский район 1950-е гг.

Кафтан распашной женский
Вятская губерния,
Слободской уезд
д. Березник, примерно 1914 г.

Рубашка женская (дэрем)
Вятская губерния, 1916 г.

Пояс женский (заготовка)

Вятская губерния, Слободской уезд

д. Березник, примерно 1914 г.

Экспедиционные работы проходили совместно с учеными Удмуртского института истории, языка и литературы при Совете Министров УАССР, Удмуртского государственного университета,

а с 1977 г. – с творческим коллективом Государственного этнографического музея Эстонской Республики (Тарту) под руководством директора музея А.Ю. Петерсона.

В 1980-е гг. были сняты три научно-популярных фильма: «Южные удмурты в конце XIX – начале XX века», «Дохристианские религиозные верования южных удмуртов в начале XX века», «Северные удмурты в начале XX века».

Неоценимый вклад в развитие удмуртской этнографии в этот период внесли

Людмила Степановна Христолюбова

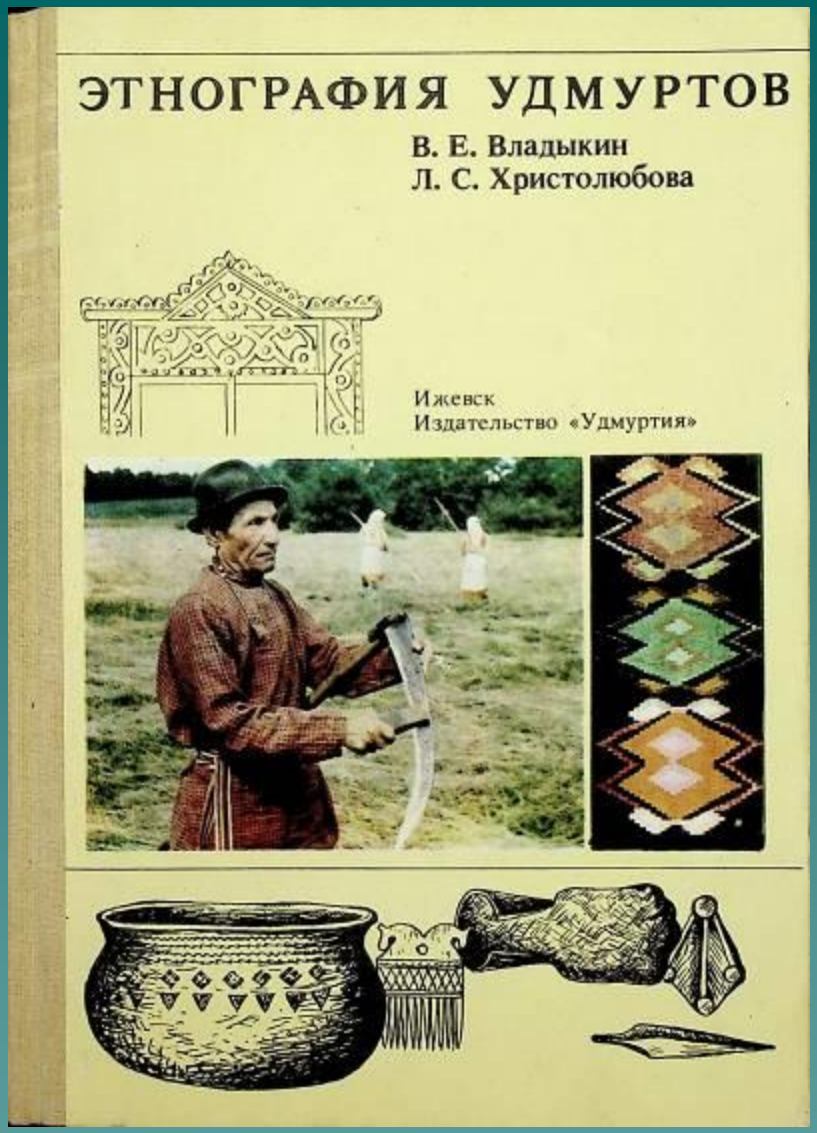
и Владимир Емельянович Владыкин.

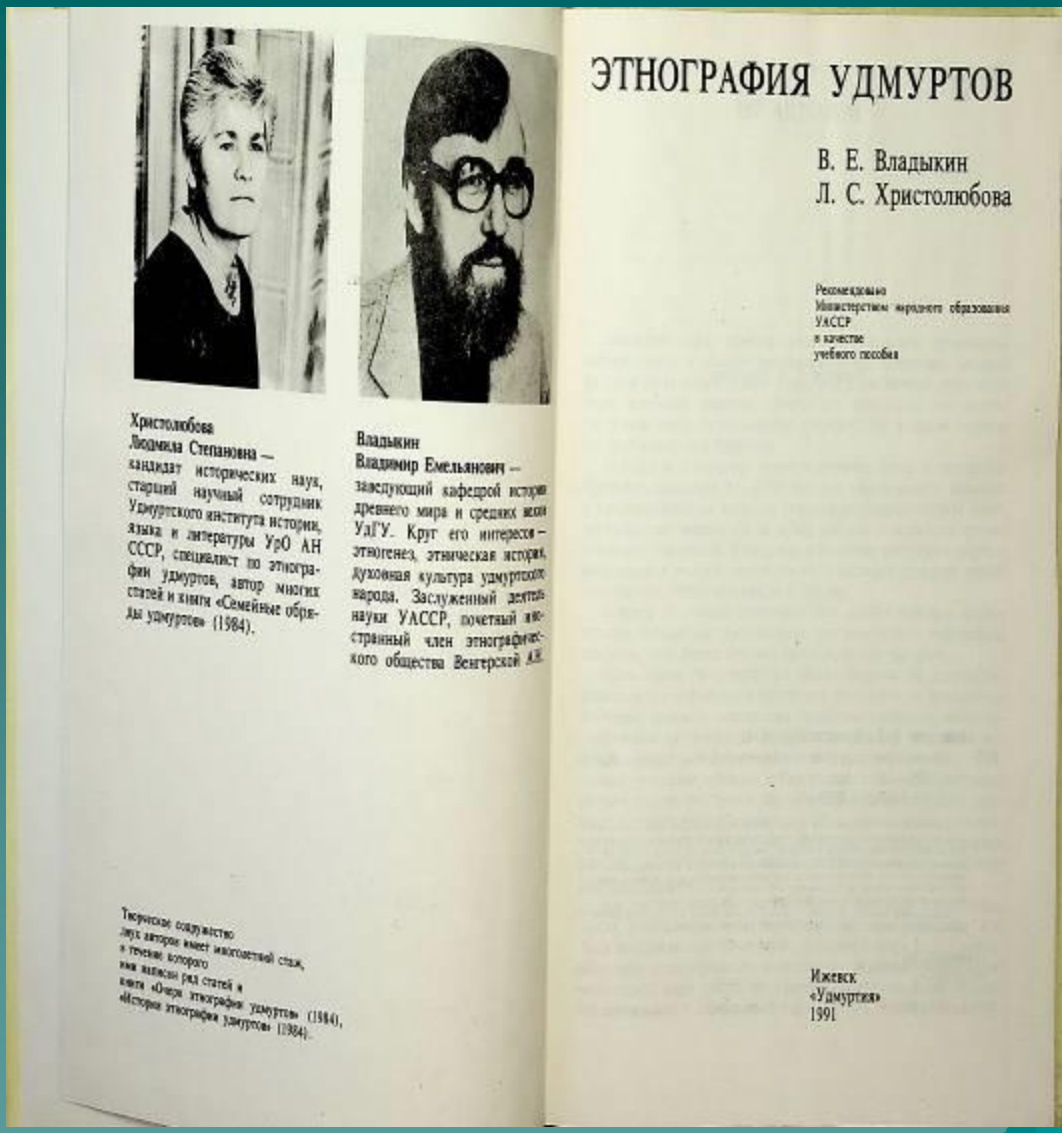
Людмила Степановна Христолюбова

(1939 – 2014)

Христолюбова Л.С. исследовала традиционный быт удмуртского народа, этнокультурные и этноязыковые процессы в Удмуртии, вопросы истории удмуртских женщин. Является автором более 200 научных статей, в том числе монографий: «Удмуртский народный обычай», «Этнография удмуртов» (в соавторстве с профессором В.Е. Владыкиным), «Женщины в удмуртском обществе XVII - начале XXI века», «Трактористки Удмуртии военных лет», «Калык сямъёсты чакласа» (Удмуртские народные обычаи).

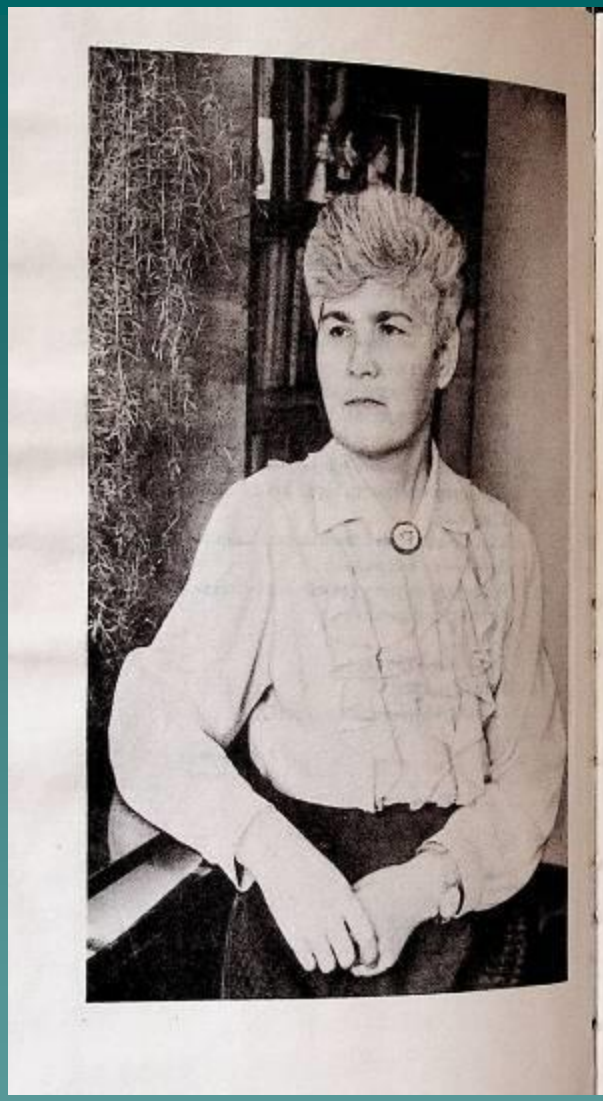

Этнография удмуртов. Учебное пособие

Ижевск, 1991 г.

Калык сямъёсты чакласа. Дышетскисьёслы краеведениея юрттэт.

Удмуртские народные обычаи. Пособие для учителей

Ижевск, 1995 г.

Христолюбова Л.С. Обрядность и мифология

Жизнь крестьянская вся – беспрерывный обряд…
Д. Бедный.

В традиционном мировоззрении удмуртов наиболее мифологизированными были обряды, связанные с переходными этапами в круговороте природы, определявшемся движением солнца (зимнее и летнее солнцестояния, весеннее и осеннее равноденствия) и луны, положением которого руководствовались при определении сроков хозяйственных работ. Традиционный народный календарь определялся хозяйственной деятельностью людей (начало сева, сенокоса, жатвы и т.д.), зависевшей от природных явлений. В содержании календарных обрядов отразились древние взгляды на природу и стремление воздействовать на неё с целью получения урожая. Возникнув как аграрно-магические действа, с принятием христианства календарная обрядность была приурочена к церковному календарю.

Обрядово насыщенными, как и у других народов, были дни зимнего солнцеворота – **Толсур/Вожодыр**, после христианизации приуроченные к Рождеству и святкам. Наиболее характерным для Толсура было разговление, традиционное для любого удмуртского праздника гостевание в своей патронимической группе (боляк/иськавын), ряженье и гаданья. По разным приметам взрослые гадали о семейном и хозяйственном благополучии, молодежь – о суженых. Считалось, что ряженые отпугивают злых духов, болезни, способствуют удаче в делах. В последний день ряженья шли к водоёму, делали прорубь, куда, по народным воззрениям, уходили злые духи.

Масленица – войдыр/вой сиён/вой арня – была завершением зимнего цикла календарной обрядности и началом весеннего. Наиболее веселым и шумным был день проводов масленицы. Главным развлечением в этот день было валяние в снегу и катание, что имело магический смысл: эти действия были призваны обеспечить получение нового урожая. Катались все, и взрослые и дети. По улицам с пением разъезжали на лошадях, запряженных в праздничные сани-кошевки, с шумным весельем катались с горы на санках, санях, корытах, шестах и пр. Женщины, пытались воздействовать на рост конопли и льна, чтобы получить длинное волокно и хороший урожай семян, изображая катание на прялках, и давали курам горсть конопляного семени.

Самым важным событием в календаре земледельца было **начало весенней пахоты** и её организация. К ней готовились загодя. Относясь к земле как к кормилице, хлебопашец был убежден, что работать на земле надо с чистыми помыслами, с чистым телом и духом. Незадолго до начала весенней пахоты – в вербное воскресенье и великий четверг – проводили очистительные обряды (от злых духов, грехов, болезней). У удмуртов широко применялись признанные многими народами способы очищения: умывание родниковой водой с опущенной в неё серебряной монетой, окуривание, очерчивание металлическим предметом, а также шум (стук, крики, стрельба из ружья).

Со времени, когда новый год отмечался весной, до XX в. сохранились гадания в великий четверг о том, как сложится хозяйственный год, и различные обряды продуцирующей магии с целью обеспечения благополучия. Вообще многие весенние обряды, как и обряды в день выхода на пашню, имели единый смысл и были наполнены продуцирующей магией. Семейные и общественные моления, опускание в первую борозду куска хлеба/блина/лепешки и яйца, разбрасывание окрашенных в цвет зерна яиц при засевании вспаханного участка, обрызгивание водой участников обряда, ритуальная семейная трапеза у вновь засеянного поля, традиционное гостевание, сопровождавшееся исполнением в каждом доме обрядовой мелодии (Акашка гур) и гуляние, – все эти действия должны были способствовать росту посевов. Известен также локальный обряд катания яиц по молодым всходам посевов, имеющий тот же смысл. Праздник, посвященный началу весеннего сева – Акашка (позднее приурочен к пасхе), был у

Обрядность и мифология. Статья. Черновой вариант

Ижевск, 2002 г.

Л.С. Христолюбова

Мифологизмы повседневности

Повседневная жизнь крестьян (а удмурты, как известно, преимущественно крестьяне) несмотря на кажущуюся монотонность, весьма многогранна. Это и разнообразные хозяйственные дела, и воспитание детей, и взаимоотношения с родственниками и односельчанами. Кто-то родился, кто-то умер, работа не прекращается, жизнь продолжается. В этой быстротекущей повседневности наблюдается немало обычаев, различных бытовых явлений, примет, отражающих древние пласты народного мировоззрения. Передаваясь на протяжении столетий от поколения к поколению, они становились стереотипами поведения и в соответствующей ситуации выполнялись (и многое выполняется), как нечто само собой разумеющееся. Утром не выходили за порог дома, не отведав хлеба, перешагивая порог, произносили "*остэ*!" Увидев на теле (чаще на руке) непонятно откуда взявшийся синяк, говорили: "*Кулэм кутэм/чепыльтэм*", то есть покойник ущипнул; из этого следовало, что во время еды надо помянуть умерших родственников. Умер человек – закрывали зеркальные поверхности, узнав о повестке в армию, односельчане рекрута готовили отрезки лент для прибивания их рекрутом к матице.

Для того, чтобы уберечь себя от грозных сил природы, надо знать, как себя вести в тех или иных случаях. Говорят, что увидев вихревой столб, двигающийся навстречу, достаточно сказать: "*Тире-пуртэ бордам*" – "Топор и нож при мне", и вихрь свернет в сторону или промчится мимо, не навредив, а в сильную грозу, чтобы она не ударила по дому, следует выбросить в окно метлу, которой подметают под печи или деревянную лопату, которой сажают в печь хлеб и т.д.

Живо в памяти предостережение о том, что нельзя выбрасывать на улицу выпавшие при расчесывании волосы: их птица может унести в гнездо, и будет голова болеть.

В народном мировоззрении большое значение придавалось началу дела/дня/года, считая, что оно влияет на конец/результат. Любое дело/день/год начинали с обращения к богам и предкам о помощи. Отправляясь по делу, обращали внимание на приметы. Встреча в начале пути с попом или с женщиной с пустыми ведрами считались дурной приметой: впору повернуть оглобли назад, ибо дорога все равно будет неудачной. Известно поверье, что есть люди с "тяжелой ногой" (*секыт пыдо мурт*), встреча с которыми также считалась недобрым знаком для задуманного дела. Для того чтобы предотвратить или хотя бы ослабить их дурное воздействие, следует про себя сказать: "*уродэз аслыд медло*", то есть "дурное пусть тебе останется", при этом желательно пальцы сложить в кукиш (*пакаа*). Заметим также, что кукиш считается общеизвестным средством от колдунов: человеку с кукишем колдун бессилен навредить. Неудачу в делах предвещает и черный кот, перешедший дорогу (так как в него оборачиваются колдуны), тогда как встреча с черной собакой вселяла надежду на успех. (Сугатов).

Широко распространено поверье, что есть люди с "дурным глазом" (*секыт синмо мурт*), чей взгляд может нанести порчу, порой даже без умысла с его стороны. Теперь, сказав о ком/о чем хвалебное и желая показать своё доброе отношение, тут же произносят: "*Син медаз усьы*" – "Чтоб не сглазить". Из боязни порчи предупреждали: не поднимай валяющуюся на дороге красивую пуговицу/бусинку: она может быть брошена нарочно с целью наслать порчу и т.д. Порча, по рассказам информаторов, чаще насылается через заговоренное питье (знахарь ставит диагноз: сектамын, т.е. опоили) и еду, посредством предметов туалета, потерянных вещей, следов ног, волос, фотографии и т.д. Одним из видов порчи считается приворот (йырберыктон). Объект легче поддается порче в раздраженном/возбужденном/состоянии. (Игнатьева, Никитина).

Немало примет, связанных с северной/южной, левой/правой сторонами: ворон, каркнув, полетел к северу – не к добру, а если на юг, получишь добрую весть; зарождающийся месяц увидел первый раз слева – не к добру, справа – всё будет хорошо;

Мифологизмы повседневности.

Статья. Черновой вариант

Ижевск, 2002 г.

Владимир Емельянович Владыкин (1943 г/р)

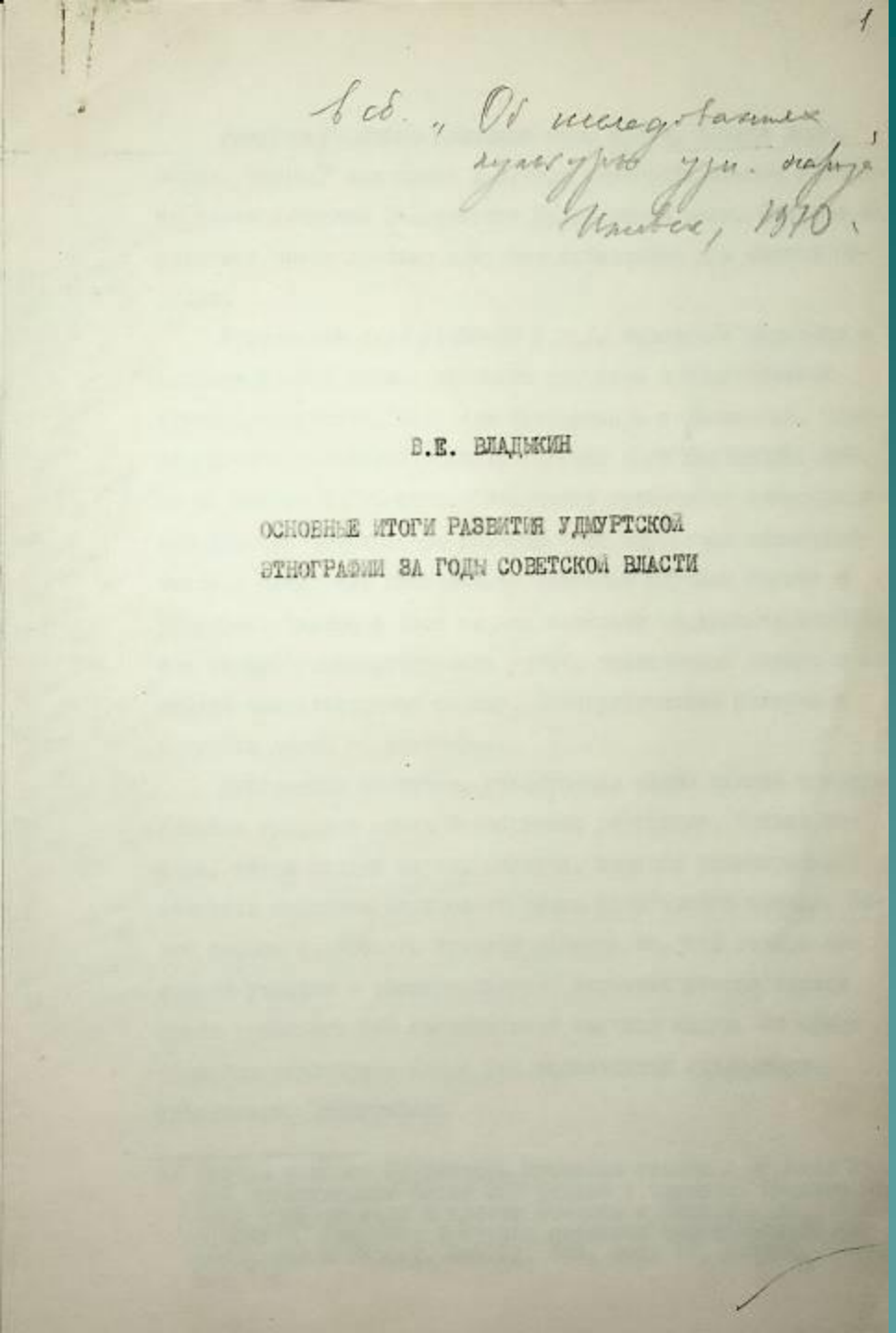

Один из ведущих историков-этнографов Удмуртии, создатель школы удмуртских этнографов.

В 1969—1972 годах Владимир Владыкин работал старшим научным сотрудником Удмуртского научно-исследовательского института.

С 1972 года — старший преподаватель, доцент. В 1985 г. — открытие самостоятельной аспирантуры по этнографии. В 1987 г. организовал кафедру истории древнего мира и средних веков УдГУ. В 1997 году — профессор, заведующий кафедрой этнологии и регионоведения Удмуртского государственного университета.

В.Е. Владыкин — автор более 250 опубликованных в стране и за рубежом научных работ по этнографии удмуртов, бесермян, цыган, лужичан: «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов» (1994), «История этнографии удмуртов» (1984) и «Этнография удмуртов» (1991, 1997) (обе совместно с Л.С. Христолюбовой), публикации в «Большой Советской энциклопедии», «Советской исторической энциклопедии», энциклопедиях «Народы России» и «Удмуртская Республика», журналах «Советская этнография», «Вопросы истории» и др.

В.Е. ВЛАДЫКИН

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОЙ
ЭТНОГРАФИИ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Основные итоги развития удмуртской этнографии за годы советской власти. Статья

Ижевск, 1970 г.

ВИ, №11, 1969

УДМУРТИ

(Историко – этнографический очерк)

В.Е. ВЛАДЫКИН.

В приуральских лесах, где течет сестра великой Волги Кама, издавна живет удмуртский народ. Он небольшой, всего около 640 тыс.человек. Но, как всякий народ, он имеет свою неповторимую историю.

Удмуртам не повезло в этнографическом изучении. Хотя литература, посвященная им, и весьма обширна, но, к сожалению, до настоящего времени нет обобщающего труда, который бы всесторонне и глубоко исследовал историю удмуртского народа. То же работы, которые имеются по удмуртам (за исключением лишь некоторых из них), представляют собой небольшие статьи, брошюры, посвященные часто малым вопросам, и тому же многие из них безнадежно устарели.

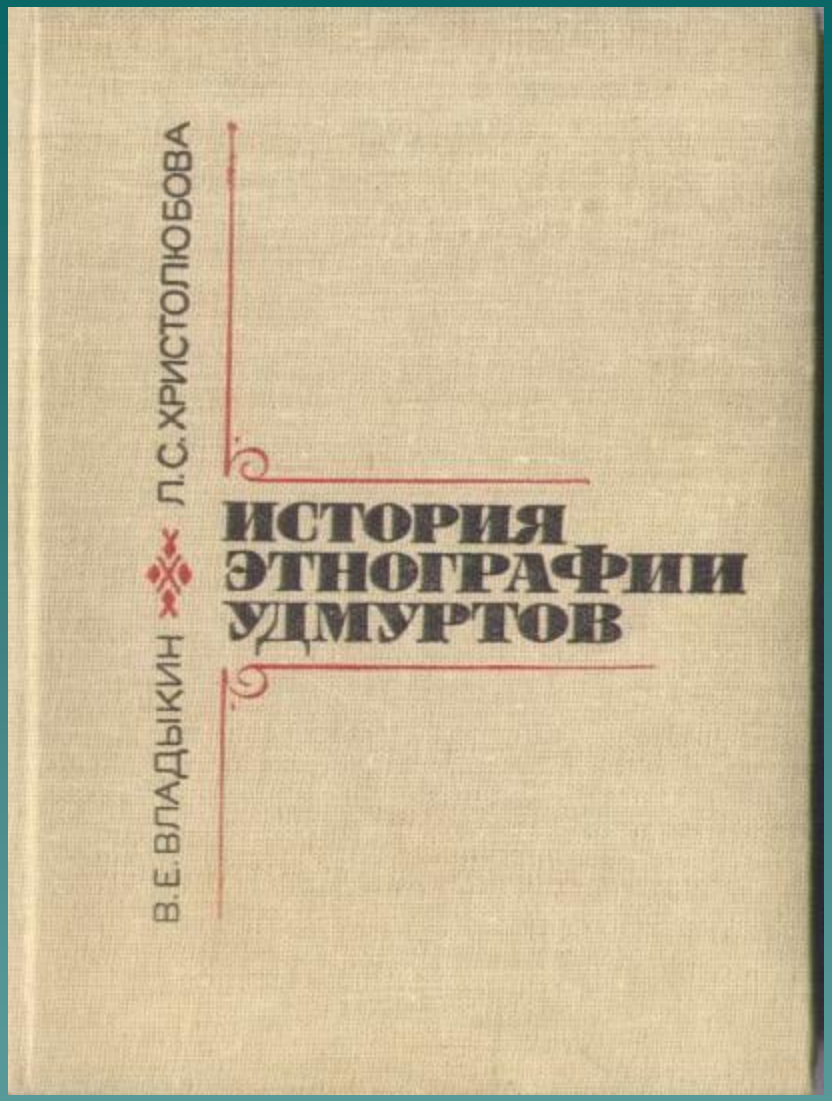
О зарождении научного интереса к удмуртам можно говорить лишь с XVIIв., который иногда еще называют "веком великих экспедиций". Именно в этот период с огромным размахом были предприняты научные экспедиции по всестороннему изучению России (общее число экспедиций достигало более 50 – такого масштаба научных исследований в то время не знала никакая другая страна[1]).

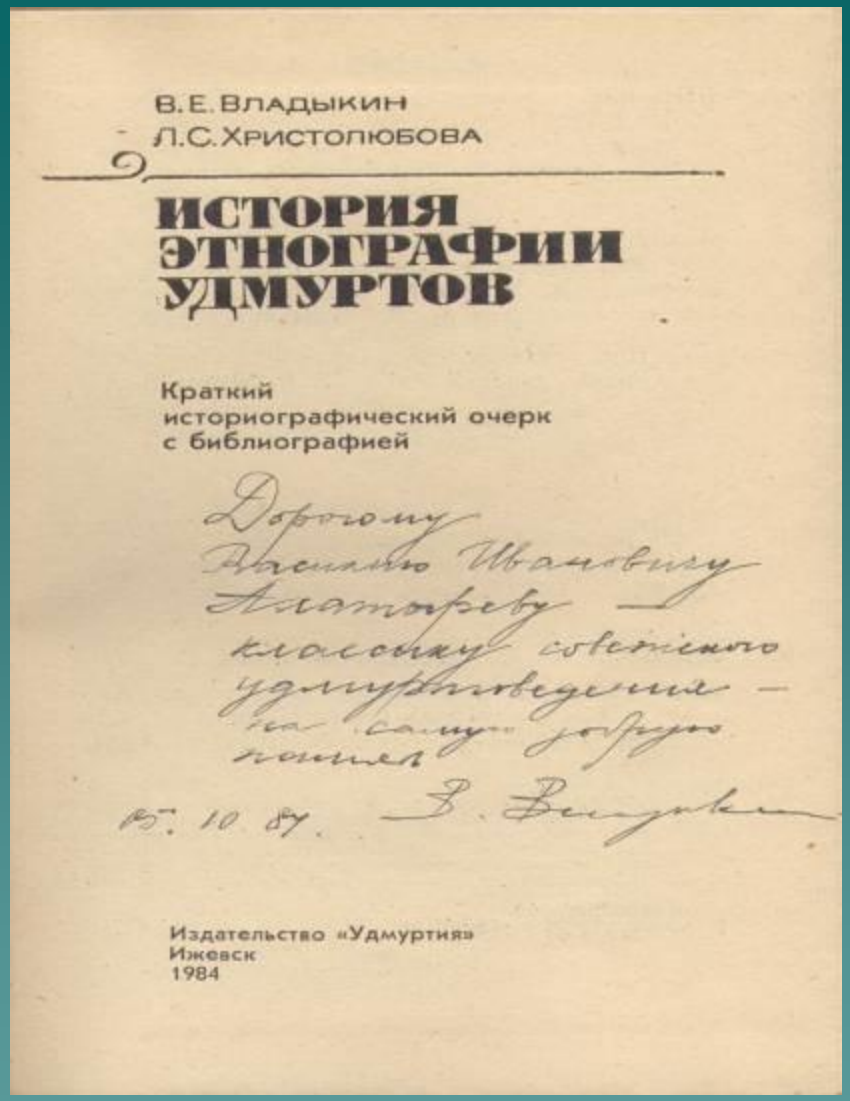
1) См. подробнее об этом: В.Ф.Гнучева. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVII и XIX в.в. М.-Л., 1940.

Удмурты

(Историко-этнографический очерк)

Ижевск, 1969 г.

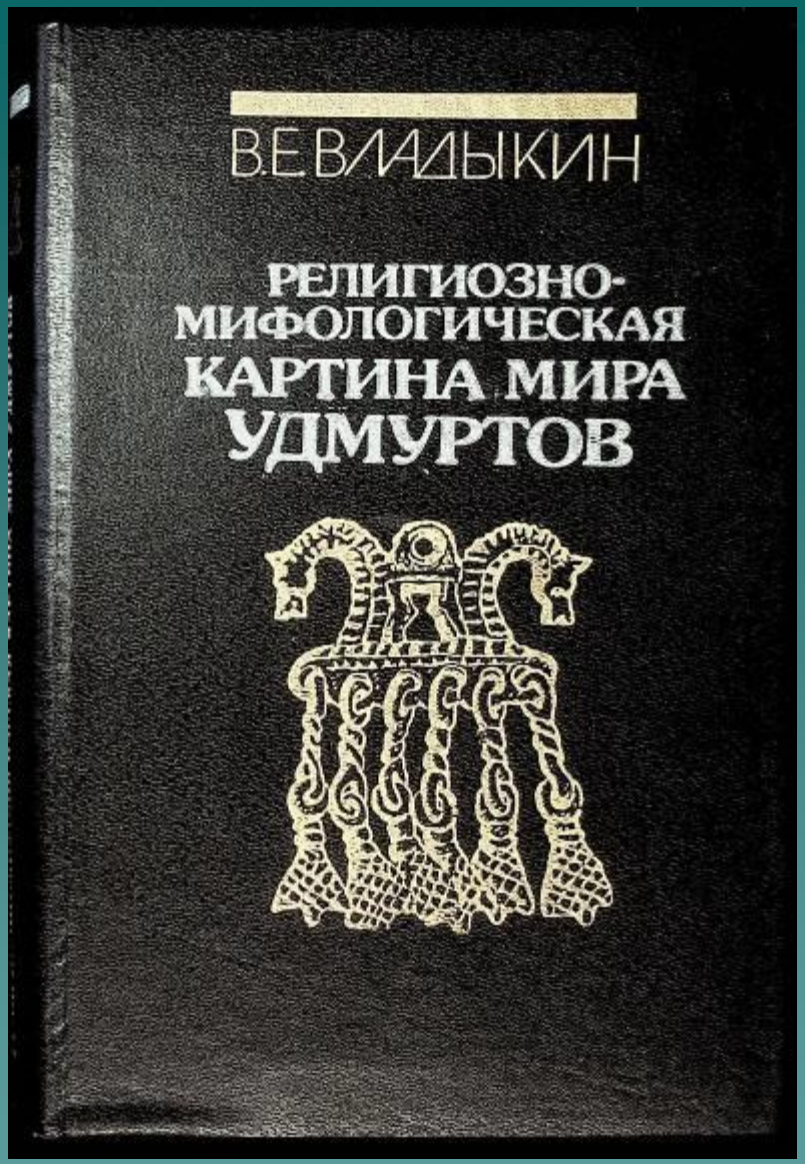

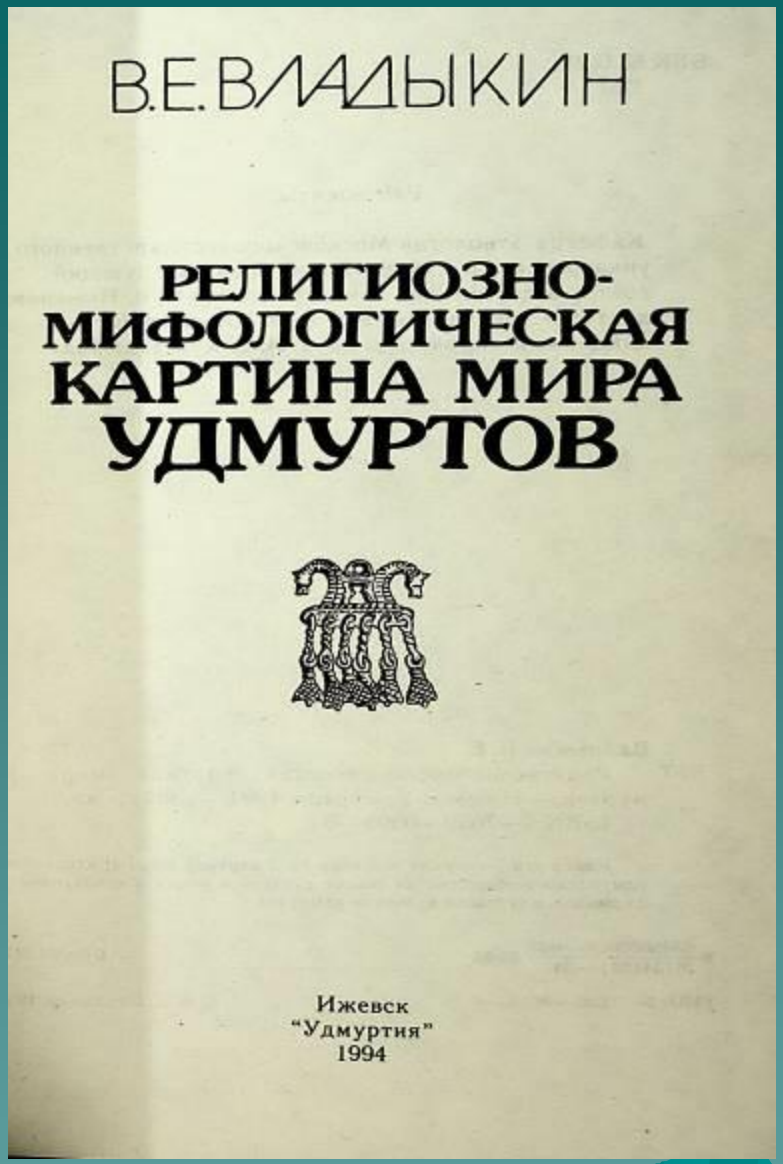

История этнографии удмуртов

Краткий историографический очерк с библиографией

Ижевск, 1984 г.

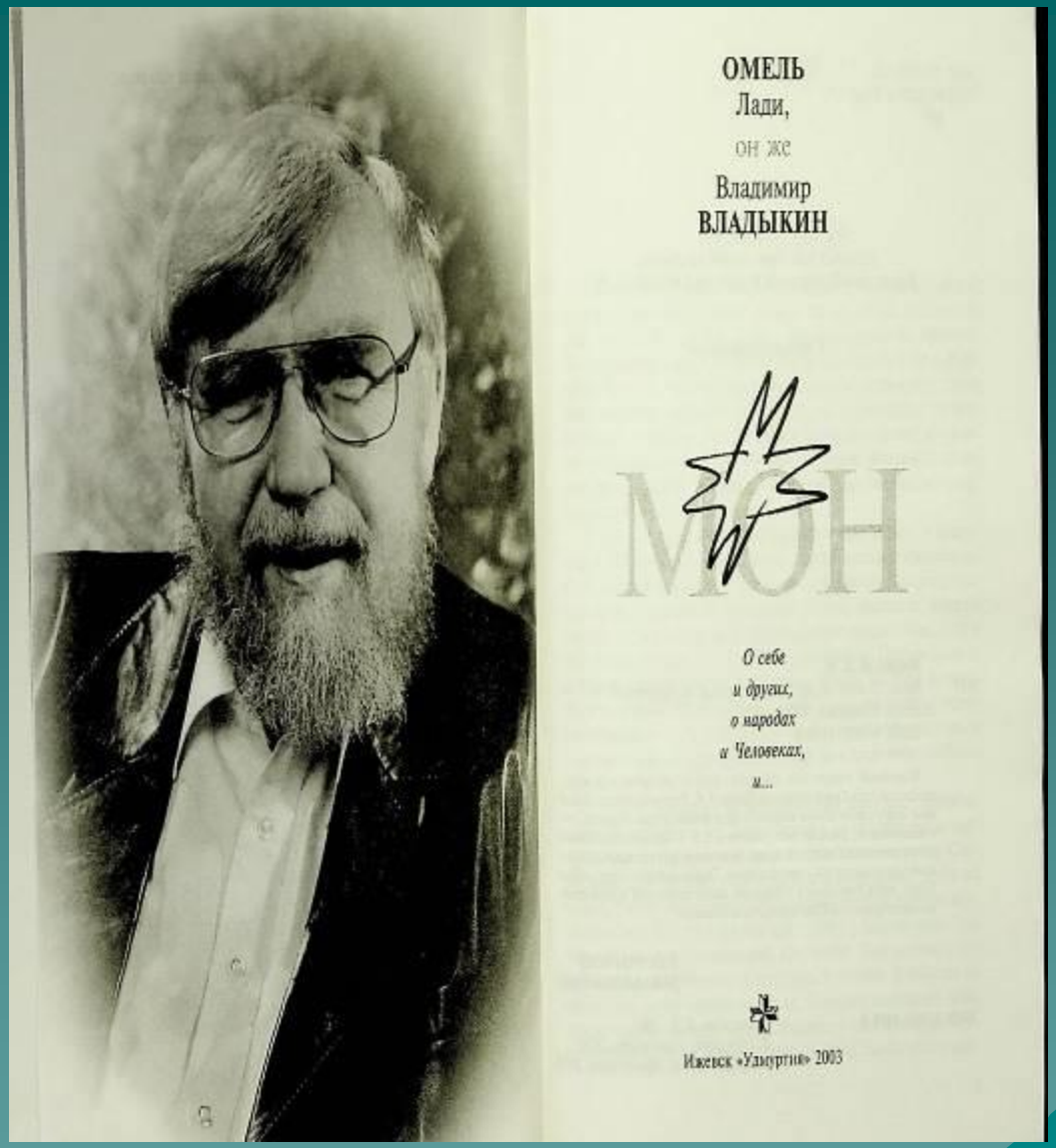

Религиозно- мифологическая картина мира удмуртов

Ижевск, 1994 г.

Мон. О себе и других, о народах и Человеках, и...

Ижевск, 2003 г.

Галина Аркадьевна Никитина

(1951-2017)

занималась исследованием истории удмуртского крестьянства и форм его самоорганизации и самоуправления.

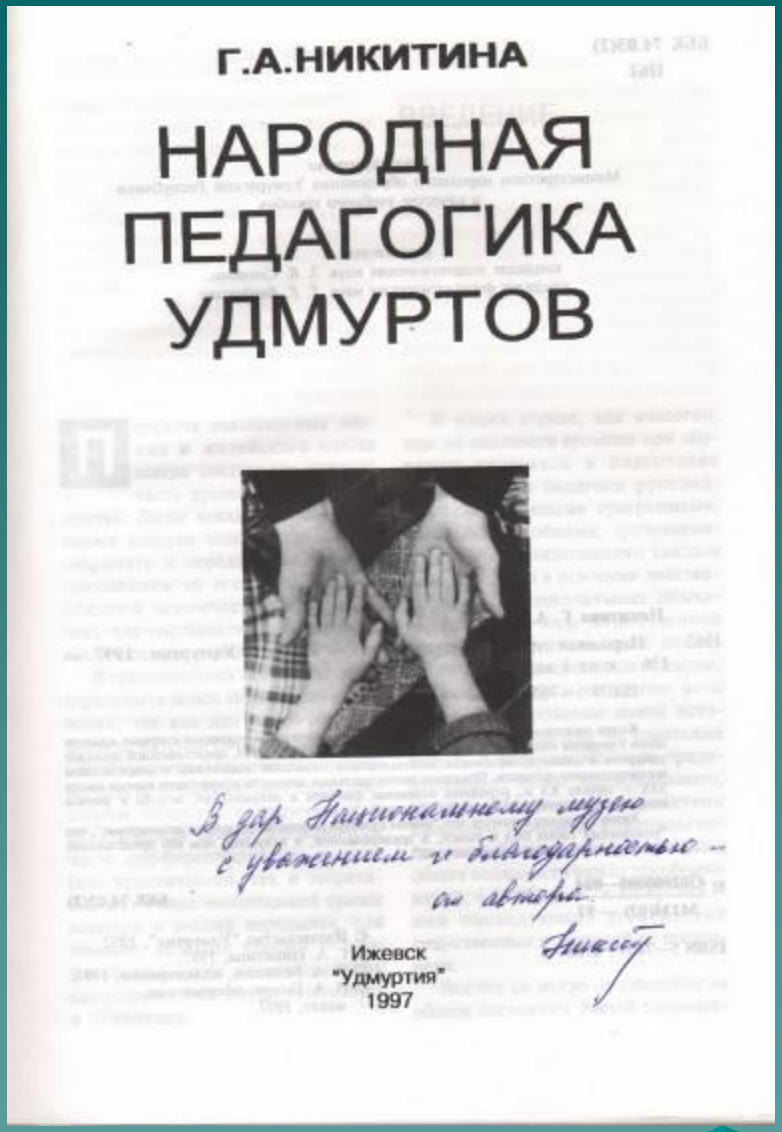
Работы Г.А. Никитиной по социальной организации крестьянства, в которых предметом специального научного интереса стали вопросы исторически сложившихся в крестьянстве форм землепользования и самоуправления второй половины XIX в. и первых десятилетий после октября 1917 г., явились одними из первых в региональной историографии.

Другое крупное направление исследовательской деятельности - изучение народных знаний удмуртов (народная педагогика, медицина, метрология).

По заказу Ижевской государственной медицинской академии была подготовлена программа факультативного курса «Народная медицина удмуртов».

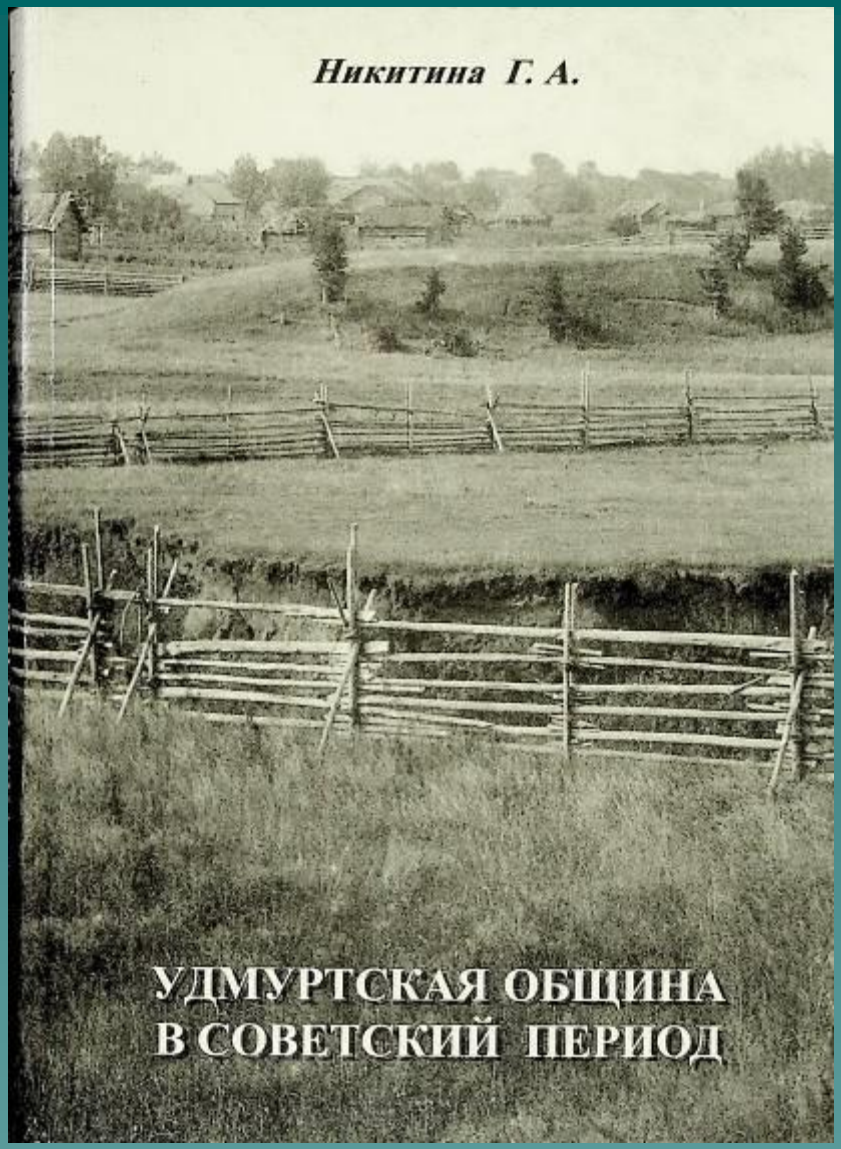
По заказу Министерства народного образования УР подготовлено и опубликовано учебное пособие «Народная педагогика удмуртов» (1997).

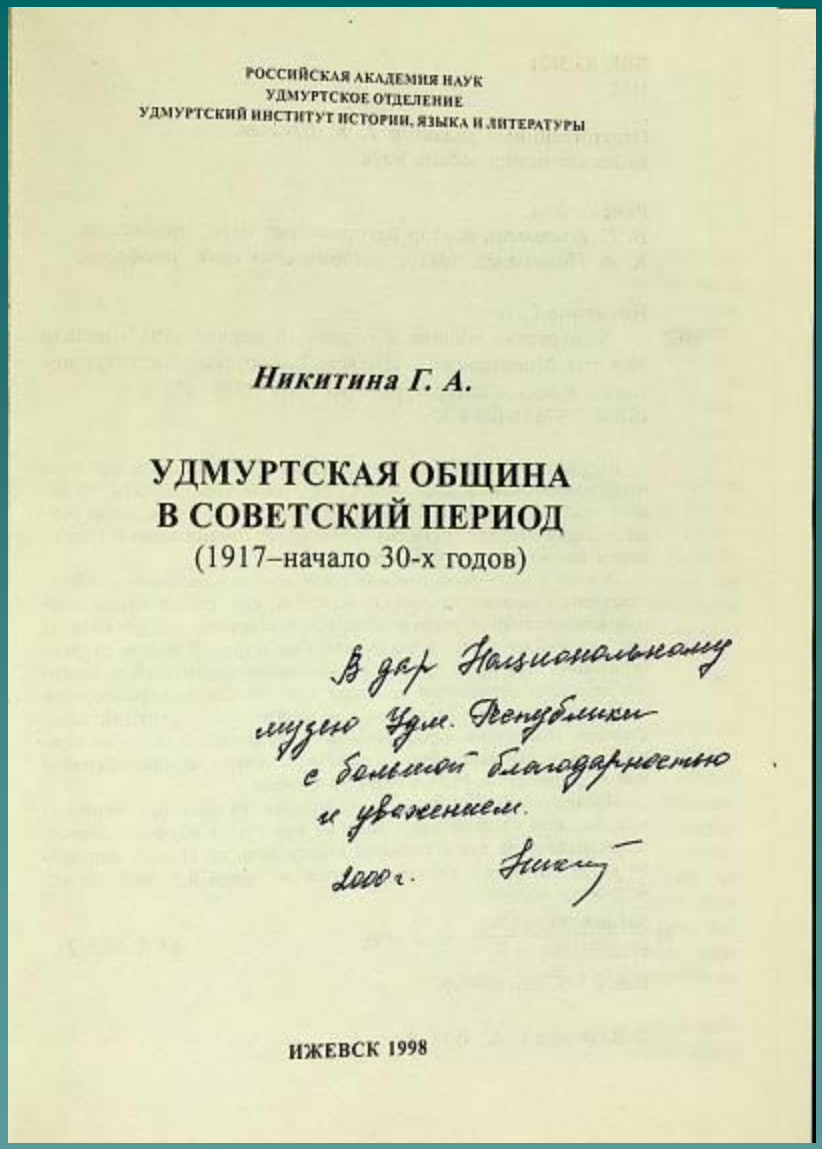

Народная педагогика удмуртов

Ижевск, 1997 г.

Удмуртская община в советский период (1917-начало 30-х годов)

Ижевск, 1998 г.

На современном этапе стоит отметить таких исследователей как А.Е. Загребин, Н.И. Шутова, Е.В. Попова.

Алексей Егорович Загребин

(1972 г/р)

Область научных интересов включает в себя историю этнографии финно-угорских народов, проблемы модернизации удмуртской культуры в XIX-XX вв., городскую этносоциологию, теорию и практику полевой этнографической работы. А. Е. Загребиным поддерживаются научные контакты с ведущими российскими центрами историко-этнологических исследований, а также с научными организациями Финляндии, Венгрии, Эстонии и Великобритании.

А.Е. Загребин является членом Финно-Угорского Общества (Финляндия), членом Общества М. А. Кастрена (Финляндия), членом Президиума Ассоциации историков-финно-угроведов, Председателем регионального комитета финно-угроведов и членом Комитета финно-угроведов Российской Федерации.

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Удмуртский Государственный Университет
Исторический Факультет
Кафедра этнологии и регионоведения

ИСТОРИЯ

ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Методические рекомендации для студентов III курса исторического факультета, специализирующихся по этнологии и регионоведению

Научному музею на память от автора
15.12.98

Ижевск 1998

История зарубежной этнологии. Методические рекомендации для студентов III курса исторического факультета

Ижевск, 1998 г.

Надежда Ивановна Шутова

(1955 г/р)

Научные интересы Шутовой Н.И. связаны с древней и средневековой историей и культурой народов Приуралья: этноархеологическим изучением культовых мест, историей женского костюма, духовной культурой и верованиями финно-угорских народов края.

Шутова Н.И. автор более 100 научных и научно-популярных публикаций, в том числе монографий «Удмурты XVI – первой половины XIX вв.: по данным могильников» (Ижевск, 1992); «Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования» (Ижевск, 2001).

Н. И. ШУТОВА

УДМУРТЫ

XVI—первой половины XIX в.

ИЖЕВСК 1992

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Н. И. ШУТОВА

УДМУРТЫ

XVI— первой половины XIX в.

По данным могильников

ИЖЕВСК 1992

Удмурты XVI - первой половины XIX в.

Ижевск, 1992 г.

Попова Елена Васильевна

(1968 г/р)

занимается изучением этнической культуры бесермянского народа, традиций народов Урало-Поволжья, визуальной антропологией.

Автор около 150 научных работ, в т. ч. «Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX века)» (1998), «Календарные обряды бесермян» (2004), «Культовые памятники и сакральные объекты бесермян» (2011).

Заключение

Историографический обзор показывает, что в ходе более чем двухсотлетнего этнографического изучения удмуртов проделана большая работа. Практически все стороны жизни удмуртского народа нашли освещение в литературе. К ним относится вопросы хозяйства, материальной культуры, семьи и семейного быта, общественных отношений, духовной культуры и другие. Однако некоторые стороны еще ждут своего исследования.

Особую значимость приобрели выявление и сбор предметов материальной культуры. В результате этнографических экспедиций в районы проживания удмуртов, собрана богатая этнографическая коллекция, которая представлена в фондах Национального музея Удмуртской Республики.

Список литературы

- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов. Краткий историографический очерк с библиографией. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 144 с.
- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов: Учебное пособие. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 160 с.
- Останина Т.И. Археологические и этнографические экспедиции Национального музея Удмуртской Республики имени Кузебая Герда: экскурс в историю // Музейные чтения в Арсенале: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск: Удмуртский издательский дом, 2015. С. 39-47.